

Лия Романовская

**Мать-одиночка, или
(не)ходите, девки, замуж!**

«Литнет»

Романовская Л.

Мать-одиночка, или (не)ходите, девки, замуж! /

Л. Романовская — «Литнет»,

Я - Маша Щербакова, мне двадцать шесть и у меня четверо замечательных детей, трусливый кот и наглый хомяк. Я верю в добро, побеждаю зло, пишу письма Деду Морозу и местному депутату. А еще ищу работу и папу для своих детей. Берегитесь, будущие кандидаты в мужья. Теперь я иду к вам!

Содержание

Пролог	5
1	7
2	11
3	15
4	19
5	25
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мать-одиночка, или (не)ходите, девки, замуж! Автор: Лия Романовская

Пролог

– Дети – это папа. Папа – это дети. Вы пока знакомьтесь, а я, пожалуй, пойду.

И я пошла. Правда недалеко и ненадолго, потому что тут же была остановлена бдительным Сашкой.

– Щербакова, стоять! Я с твоими детьми один не останусь. Это всего лишь репетиция, или что?

Я в досаде покачала головой и погрозила Сашке кулаком. Репетиция...

Между прочим, когда дело дойдет до реального знакомства с новоявленным папашей я вряд ли так рискну свалить в туман.

Сашка – мой друг, и он всё время учит меня жизни. Лучше бы помог материально, в самом деле.

– Мог бы и дать мне отдохнуть пару часов... – заныла я, умоляюще сложив ручки домиком.

– Ты, Щербакова, не наглей! Хитрая какая, ишь ты... Ты за них хотя бы пособия получаешь, а я за что страдать должен?

– Дурак ты, Сашка! Давай заново репетировать. Типа ты мой новый будущий муж, и вот ты такой заходишь, а я такая стою тут и...

– И кто так детей с новым папой знакомит? А вдруг он им не понравится? Или, что еще хуже, они ему? А? Об этом ты подумала, звезда моя?

Ну подумала... подумала, чего уж тут. Но я ведь и правда не представляю как такую ораву с женихом знакомить. Он же в обморок упадет, как их увидит.

Я всех своих ухажеров всегда сразу предупреждаю, еще на этапе знакомства, что, мол, детей у меня не один и не два. И, чего уж греха таить, даже не три. Обернуться не успеваю, как они исчезают, будто призраки в туманной дымке.

Так вот, исходя из собственного печального опыта, последнего я решила сразу не пугать, ибо, как сказано в настольной энциклопедии каждой уважающей себя матери-одиночки – «Не спугни, Христа ради! Пусть он попривыкнет к тебе, приласкается. А потом уже поздно будет деру давать, ибо влюбится до потери пульса. Тогда и бери его тепленьким и сразу в ЗАГС, да без промедленья, одиночеству подобному!»

Конечно, про папу это шутка была. Никто не скажет сразу «папа – это дети» и наоборот. Итак стресс может приключиться, какие уж тут распределения родительских ролей. Тут бы просто удержать в квартире до полного привыкания ко мне, детям, животным и окружающей обстановке.

В общем подготовилась я вроде на совесть, но все равно было боязно. Жених мой – человек простой. Простой бизнесмен средней руки и большого ума. Надеюсь, что и сердце у него тоже большое и доброе.

И вот этот момент настал. Дети – Булочка, Мишка, Аришка и Ксения заняли свои позиции в ожидании, и даже пискнуть боялись.

Раздался звонок в дверь, я, нарядная и веселая (ну конечно) отправилась открывать. На пороге стоял он, Виталий Абрамов, и протягивал мне огромную охапку роз. Я ахнула,

посторонилась, пропуская его внутрь и закрыла за ним дверь. На замок и щеколду, чтобы надежней.

Обернулась, чувствуя, как в воздухе запахло напряжением и стрессом, и тут же услышала до боли знакомый вопрос:

– Это кто?

– Дети.

– Вижу, что дети. Твои?

– Да.

– Все?

– Все...

– Я сейчас вернусь. Открой, пожалуйста, дверь. Кажется, я кое-что забыл...

Виталий почти бегом достиг двери, не глядя на меня открыл замки, рывком дёрнул ручку и был таков. Только пятки засверкали в лестничных пролетах. Я держалась до последнего, обещая себе не рыдать, но в конце концов не выдержала и перегнувшись через перила выкрикнула:

– Трус!

1

Примерно месяц назад

Я с трудом спустилась по ступенькам электрички. Вернее не спустилась, а меня стянули вниз многочисленные и тяжеленные баулы. Огляделась по сторонам – никого, кто мог бы встретить и помочь. Поставила сумки, чемодан, рюкзак и Булочку на землю и, наконец, выдохнула.

Впрочем, я прекрасно знала, что выдыхать-то как раз еще рано – нужно еще как-то уследить за остальными детьми и желательно всех, без исключений и боевых потерь, доставить до дома. До моего старого нового дома.

Мишка протянул мне пухлую руку, и его я спустила первым. За Мишкой сама вылезла Ксения и следом Аришка. Последними в коробке спустили хомяка и кота. Естественно, переноски у них были разные, иначе спускали бы одного хомяка за неимением кота в живой природе. Да, у моих питомцев интересные внутрисемейные отношения, и я еще об этом расскажу, но немножко попозже.

– Мам, – заныла Ариша, – Я есть хочу-у-у!

– И я!

– И я!

– Я...я тоже хотю!!!

Прохожие оборачивались на сумасшедший гвалт, стоящий на перроне, кто сочувственно, а кто со злорадной усмешкой (вот мол, нарожала), к которой я все никак не могу привыкнуть вот уже который год, и шли себе дальше мимо. Не удержавшись, я показала язык одной противной старушке, которая зачем-то тыкала своей тростью моих животин, приводя несчастного кота в дикий ужас.

– Разложились, как цыгане, приличным людям пройти негде! – погрозила она тростью в небо, видимо, обращаясь к мирозданию.

И мироздание ее услышало. В моём, естественно, лице.

Я, кроме языка, пообещала старушке, что прокляну весь ее род до седьмого колена и та, крестясь и охая, поспешила скрыться с глаз долой, из сердца вон. Вот и правильно. Вот и славно.

Вновь огляделась по сторонам, промокнула вспотевший лоб салфеткой, глубоко вдохнула и отчётливо выдохнула:

– Ну вот, кажется, мы и дома!

Ключи от моей квартиры квартиранты оставили у соседки Зины – бабы вредной до такой степени, что от нее вслед за мужем вначале ушел старый кот, а за ним и тараканы. Квартиранты, молодая семейная пара с ребенком, звонили мне чуть ли не каждый день. Вначале угрожали съехать, потом просили снизить квартирную плату, а в последнее время умоляли выгнать их, чтобы у них появился, наконец, официальный повод сменить жилье. Так сильно они устали от козней сварливой соседки Зины.

Ну как известно, кто сильно просит, тот всегда получает. Не так давно я попросила ребят съехать и освободить жилплощадь под мои личные нужды и дала им целый месяц на поиск жилья. И что вы думаете? Только я об этом заикнулась, как тут же услышала кучу упреков в свой адрес. Мол такая я не такая, и как я так могу, и ведь мы уже почти родня, и за что им все это и т.д. (Тут идет долгое и нудное перечисление всех моих недостатков, включая противный голос, заgreбущие руки, завидующие глаза и непомерное самомнение при общей неказистости и малом росте. И вообще гореть мне в аду!).

Ну вот что за люди, а?

Вечно они что-то просят, а получив кричат, что это не то, что они просили.

На самом же деле вины Зинаиды в этом не было никакой, просто мне нужно было куда-нибудь вернуться из столицы под ехидные комментарии старушек у подъезда «смотрите, и когда только успела детей настрогать, пулеметчица» ...

На самом деле детей я не строгала. Из всех четверых разбойников моя только Булочка. Тьфу ты, Катюшка. Остальные мне достались от рано почившей подруги. В то время я еще была замужем и муж мой, человек весьма состоятельный и как мне тогда казалось добрый сердцем и прекрасный душой, поддержал меня в моем порыве детей забрать себе. Булочка тогда еще не родилась, так что ребят было всего трое.

Ну да, «всего», потому что одно дело – это дети после трех лет, а другое «до». Муж мой исчез примерно через год после родов, а потом и вовсе попросил нас с малышкой освободить жилплощадь. От алиментов он уже два года косит, периодически подает в суды, тратя немалые деньги на адвокатов, и утверждает, что я обладаю даром гипноза. Иначе он никогда в жизни не усыновил бы такое количество ненужных ему детей.

Первое время я еще как-то справлялась не без помощи друзей-подруг и всяких там органов социальной поддержки, а потом плюнула и решила вернуться домой. В свой родной город, в который я когда-то пообещала себе не возвращаться ни за какие коврижки.

И вот теперь кумушки у подъездов гадали, когда я успела обзавестись двенадцатилетней дочкой (это самая старшая из детей – Ксения), если уезжала десять лет назад бездетная и не «пузатая».

Посоветовавшись, дамы решили, что дите я родила в шестнадцать и все это время она жила в детском доме, пока у меня не зыграла совесть. Я решила слухи не развенчивать. На все положительно кивала, виновато вздыхала и качала головой. Уверяла, что жизнь меня исправила и научила и я больше так не буду. Что именно не буду я не уточняла. Но соседи свято верили, что видимо не буду я больше рожать.

На новом месте дел предстояло много – от устройства детей в детские сады и школы до моего устройства на работу. Денег нам в принципе хватает пока что – я получаю пособия, плюс кое-что отложила, но отложенное почему-то имеет свойство быстро заканчиваться, да и вообще-денег много не бывает. Ксенька вон ноутбук новый просит, а он ого-го сколько стоит. Мишка ролики новые потерял, а Аришка мечтает на море в этом году съездить. В этом правда уже вряд ли выйдет, а вот в следующем в лепешку расшибусь, но отвезу всех. Одна Булочка пока просит всякую мелочевку, но долго ли это продлится? Плюс ко всему всех нужно по секциям водить, хорошо кормить, модно одевать и культурно развивать.

Короче мне срочно нужна работа, потому что сидеть дома я не только не хочу, но и не могу уже.

И вот я стояла на перроне, вдыхала запах родного вокзала и с улыбкой вспоминала свой спешный отъезд из города. Кто бы мог подумать, что я вернусь сюда в такой большой компании?

– Маш, ну мы есть-то сегодня будем? – капризно спросила Ксенька и я, нагруженная, словно вол, потащила всех в ближайшее кафе, расположенное, насколько мне не изменяла память, где-то на углу.

В заведение мы ворвались подобно урагану и там сразу же стало весело, громко и безлюдно. А вот, знай наших!

Я оставила Ксюху присматривать за малышкой, а сама отправилась к стойке, чтобы взять меню.

– Щербакова! Маня! Эй, Машка!

Я обернулась на свое имя, и только сейчас поняла, что зовут именно меня. Щербакова моя девичья фамилия, надо же, оказывается я уже успела ее позабыть.

За соседним столиком сидел какой-то бородатый мальчик и, придурковато улыбаясь, махал мне двумя руками. Хмыкнула и отвернулась, но это странный тип не успокаивался.

– Маха, щербатая, ну ты чего, не узнала, что ли?

Узнала, блин, только тебе это знать необязательно. Я сделала вид, что не расслышала, но Санек был бы не Санек, если бы не подлетел сзади и не хлопнул меня со всей дури по спине.

– Эй, Щербакова, ты реально не узнаешь, что ли? Это ж я, твой лучший друг!

– Ага... – буркнула я, – Лучший. Пять лет ни слуху ни духу.

– Так это рили ты что ли? Ну Маха, ну как я рад, а...

И даже обниматься полез. Я как могла отбивалась, пока это не стало совсем неприлично. Пришлось даже вытерпеть поцелуй в щечку, а потом незаметно эту самую щечку вытереть рукавом кофты.

Сашка Федоров – мой одноклассник и действительно хороший друг. Был когда-то. Когда я уехала мы еще какое-то время общались, вначале часто, потом реже и реже и наконец вовсе перестали созваниваться.

– Ты какими судьбами?

Пожала плечами, не объяснять же на ходу все мои приключения за последние три года.

– Надолго к нам?

Вздыхнула.

– Еще не решила. Но есть шанс, что навечно.

– Круто! Герману скажу, интересно, как он отреагирует... – хихикнул Сашка, и тут же получил тумака по лбу. От меня естественно.

– А вот Герману обо мне знать совсем необязательно.

– Зря ты так... слушай, пойдём в другое место посидим? Там чё-то потомство в том углу нам точно нормально поговорить не даст. И кто их воспитывает, а? Судить таких надо! Нарожают, а мы отдувайся, терпи их вопли!

– И не говори... – кивнула я и направилась к своему столику, где меня в нетерпении ждала малышня.

– Эй, ты чего? Пусть себе сидят... так я это сказал, просто, Щербакова... Говорю тебе, оставь ты этих детей...

– Пусть сидят, – кивнула, соглашаясь, – Куда ж им деваться?

Сашка неуверенно топтался на месте, не зная, чего ожидать, а я спокойна села на свой стул и протянула ребятам красочное меню.

Федоров неуверенно косился на наш столик и пришлось мне поманить его пальчиком, потому что выглядел он совершенно нелепо в своей растерянности.

– Здрассти... – пробормотал он, подойдя поближе.

Дети радостно загомонили, а Федоров склонился ко мне и шепнул:

– Это кто?

– Дети, – хмыкнула я, выбирая себе мороженое, и все никак не могла решить – с клюквой или с абрикосом.

– С клюквой бери! – будто прочитав мои мысли посоветовал он, и тут же тихонько добавил, – Твой?

– Мои, – подтвердила я, и подвинула другу стул рядом.

Федоров сел на него чисто по инерции с таким видом, будто его по голове чем огрели. Ничего... это у всех так в первый раз. Потом пройдет.

– Ну...поздравляю наверное... – обескураженно пробормотал он и промокнул лоб салфеткой.

– С чем?

– Ну... с ними?

– Ты сейчас спросил или утвердил?

– Так, Щербакова, погоди... я сейчас с ума сойду.

– Возьми себя в руки, а я пока заказ сделаю.

Я поднялась и отправилась искать заблудившегося где-то в недрах кафе официанта, а Сашка все это время так и сидел на месте будто пришибленный.

Вернувшись, первым делом попросила повременить с вопросами. А пока дать мне немного отдохнуть и перекусить.

Сашка все это время сидел задумчивый, что для него совершенно не характерно. По крайней мере раньше я за этим занятием его заставляла редко.

– Вот уж не думал, что ты такая...

– Какая?

– Ну что ты так детей любишь. Вот теперь думаю, хорошо, что я на тебе не женился.

– Кто б за тебя еще пошел... – фыркнула я.

– Тоже мне, звезда. Короче вовремя я соскочил...

– Ну или я.

– Ну или ты...

Я фыркнула, покачав головой. Мужик, что с него взять?

– Да ты не обижайся, Маха, просто у всех в жизни приоритеты разные. Герман вон бизнесом занялся, я бабами, а ты детьми.

– Дурак ты, Саня, ну да ладно. Всегда таким был. С чего бы тебе меняться?..

Сашка вдруг посмотрел на меня пристально и улыбнулся.

– Я рад, что ты вернулась. Правда. Даже несмотря на это вот все... – кивнул он на детей, которые в данный момент сосредоточились на поедании картофеля «фри».

– Я тоже, Саня. Я тоже.

Я расслаблено откинулась в кресле и поведала другу свою историю. Сашка то вздыхал, то ахал, а то и вовсе хватался за голову.

– Будто ток-шоу посмотрел, – наконец хохотнул он, – Но, блин, Маха, еще больше тебя уважать стал, вот те крест. Только это, знаешь что?

– Что?

– Жениться тебе надо, Маха. То есть замуж.

– Вот еще! – вновь фыркнула я, – Я там уже была и смею тебя заверить ничего интересного не увидела.

– Да ну... погоди... – отмахнулся друг, – Разместим объявление на сайте, что-нибудь типа «Одинокая симпатичная мать желает познакомиться...» А? Как тебе?

Вздыхнула, прекрасно понимая, что от Федорова так просто не отделаешься, и если уж он что-то себе придумал, то обязательно это осуществит.

– Прекрасно, друг мой. Просто замечательно. А теперь давай-ка помоги нам добраться до дома. Я устала, как собака, а у меня еще кот не кормлен.

Сашка радостно кивнул и уже спустя полчаса мы наконец оказались дома.

2

Дом встретил крикливой соседкой Зинкой и страшным бардаком. Парочка, которая несколько лет снимала тут жилье, ненавидела Зину, а отомстить почему-то решила мне.

Эх, попользовались моей добротой. Мало того, что плата всё это время была чисто символическая, так еще и с проверками я к ним не ездила уже пару лет. Верила на слово фоткам в мессенджерах и заверениям, что все в полном порядке. В порядке, ага, как бы не так! У меня даже дети, дай им волю, такой бардак не наведут. Хотя нет... наведут. Но на то они и дети. А эти что? Великовозрастные изверги, мать их!

Такое ощущение, что по квартире Мамай прошелся. Холодильник сломан, межкомнатные двери висят на оторванных петлях, ламинат вздулся, а про мебель даже говорить не хочется.

Наверняка специально перед тем как съехать изуродовали квартиру.

– И это наш дом? – разочарованно скривилась Ксения, но я тут же поспешила ее утешить:

– Мы все быстро приведем в порядок. Вон и дядя Саня нам поможет. Верно, Саш?

Федоров неуверенно кивнул. Ибо куда же он денется?

– А потом что? – спросил меня Сашка, когда мы сели пить чай за шатающийся стол без одной ножки.

– А что потом?

– Делать-то что планируешь?

– Ну... – задумалась я, – Для начала всех устроить по садам и школам. Потом попробую найти хоть какую-нибудь работу. Ты же знаешь, я по специальности ни дня не работала.

– Нет, не знаю! Чего так?

– Да как-то так вот... быстро замуж вышла... потом дети появились, ну а потом я Булочку родила.

– Как хоть ее зовут-то на самом деле?

– Катя, – улыбнулась я, – Катюша. Но Булочкой как-то привычнее.

Сашка ухмыльнулся, но тут же стал серьезнее.

– Надо что-то делать, не оставлять же вас в таком погроме...

– А что тут сейчас сделаешь? Честное слово – не ожидала я такой подставы, иначе что-нибудь придумала бы заранее. А теперь...

Махнула рукой и развернула шоколадную конфетку.

– Сейчас... – Сашка достал телефон и набрал чей-то номер. – Михалыч, ты что ли? Слушай, Михалыч, дело есть. Ну да... надо одной барышне помочь. Красивая-красивая... да не останусь я в долгу. Не дрейфь! Адрес запиши и Коляна с собой возьми. Надо управиться быстро. Да. Ждем.

Сашка закончил разговор, а я порадовалась, что так удачно встретила друга в кафе.

– Спасибо, Саш. Я отблагодарю, – не удержалась, и в порыве обняла его, а Федоров вдруг смутился, что на него было совершенно не похоже.

– Да ладно тебе. Дело-то житейское...

Ремонт закончили за пару дней, а нас на это время приютил Федоров. Правда сам он, пока мы с трудом разместились в его однушке, куда-то слинял, за что я была ему безмерно благодарна. Нет, не за то, что он слинял, а за то, что за один день умудрился переделать кучу полезных и добрых дел. В итоге уже через два дня мы с детьми въехали в квартиру с косметическим ремонтом, пусть и простеньким, но зато новым. Ксения тут же побежала выбирать себе комнату, Мишка подрался с Аришкой за кладовку, а мы с Булочкой выбрали гостиную. В итоге Аришка решила остаться со старшей сестрой, а Мишка занял-таки просторную кладовку.

– Ты уверен, что будешь жить тут? – скептически спросила я мальчика, и он закивал с особым энтузиазмом.

– Эх... видели бы меня сейчас органы опеки, ох, Миша. Ну я понимаю, что кладовка пятнадцать метров, но здесь ведь даже окошка нет...

– Зачем мне окна? – удивился ребёнок, а я подумала, и правда-зачем? Какая-токая необходимость в окнах? Зато у ребенка своя комната. Нравится ему – пусть живет, в конце концов.

На следующий день я попросила Саню пару часов приглядеть за старшими, а сама отправилась на собеседование, решив не откладывать трудоустройство в долгий ящик. Булочка наотрез отказалась отпускать меня одну и теперь я всеми правдами и неправдами пыталась ее усмирить под неодобрительным взглядом моего возможного будущего начальника.

– Булочка, слезь, пожалуйста, с дяди! Не по дяде, а с дяди! Извините...

Я, чертыхаясь, стащила ребенка с прибалдевшего парня напротив, и попыталась удержать её при себе. Но удавалось, прямо скажем, так себе.

– Булочка? – спросил он, будто сейчас это было действительно важно.

– Ну... девочка очень любит пирожки, сдобу, всякие пончики... и поэтому мы её между собой называем Булочкой, – промямлила я.

– И вы хотите с таким непоседливым ребенком устроиться на работу?

– Вообще да, хочу, – с вызовом ответила я. – А что вас удивляет? Она на следующей неделе пойдет в детский сад. С заведующей мы уже договорились.

Мужчина почесал бородку, больше всего напоминающую козлиную, и вновь пролистал анкету. Внезапно взгляд его за что-то зацепился, и он внимательно уставился на меня.

– Тут, наверное, какая-то ошибка...

– Что именно вы имеете в виду? – обреченно спросила я, уже понимая, куда он клонит.

– Да ерунда... не может же быть, что у вас на самом деле четверо детей...

– Почему?

– Да ну ладно, вам всего двадцать шесть лет, у вас высшее образование. Ерунда, так не бывает. Или вы серьезно?

– Вполне. Мне действительно двадцать шесть лет и у меня четверо детей. Вопросы по существу я так понимаю на сегодня закончились? – спросила я, понимая, что меня опять не взяли на работу.

– Простите... – пробормотал этот козлобородый и потупил взор, словно красна девица, – Мы подумаем и позвоним... возможно.

Я встала, с грохотом отодвинув стул, схватила за руку непоседливую Булочку и, сердито пыхтя, быстрым шагом направилась к дверям. Хотела выйти по-английски, но душа не выдержала, я-таки обернулась и с обидой выдохнула:

– Не позвоните. Вы так слабы, что даже отказать прямо в лицо не можете. Всего вам доброго.

Вышла, а сама подумала, что хрена ему лысого, а не всего доброго.

В самых расстроенных чувствах вышла из здания, где находился тот самый офис козлобородого, и чуть ли не ногами затопала. Чего-то мне так обидно стало, что даже Булочка почувствовала сей горестный момент и теперь непривычно молчала.

– Ну что, Кейт, опять мы без работы... – вздохнула я и потащила дочку в магазин, ибо работа работой, а обед по расписанию. Всех накормить, да чтоб съедобно и разнообразно – задача еще та. А я и так готовлю очень и очень на любителя, поэтому нужно найти хорошие добротные полуфабрикаты, и на это тоже уйдет уйма времени. Один плюс – готовятся они быстро.

Вообще я давно обещаю себе научиться готовить. Года два уже как, но все недосуг. Прокрастинирую на этот счет нещадно, и чувствую, что боязнь плиты у меня взаимна.

В общем мне нужно срочно в магазин, иначе дети останутся голодными. К тому же у хомяка окончательно закончился корм, и он вот-вот набросится на кота.

Да-да, вы не ослышались. Наша семья до того нетрадиционная, что даже животные в количестве двух штук в ней живут по своим законам и правилам. И в данном случае не кот охотится за хомяком, а наоборот.

Кот Маус достался нам по наследству от еще одного моего товарища, обнаружившего вдруг внезапную аллергию у ребенка на животину. Я лично подозреваю, что кота тупо сбегрили как неликвид, но отказаться все равно не смогла. Мы в ответе за тех, кого нам притащили. Достался котятра нам вместе с мышиним именем и таким же характером. Маус оказался на редкость труслив, бесхарактерен и слаболовен.

Хомяк же с одноименным именем по праву считал себя единоличным хозяином квартиры и воспринял нового жильца в штыки. Ну, чтобы вы понимали, насколько в штыки – хомяк набросился на Мауса. Выбросил вперед когти и забавную мордашку с раскрытой пастью, и кот от ужаса тут же упал в обморок. Прямо у порога и свалился, не сделав и пары шагов.

Триумф хомяка над котом произошёл аккурат накануне празднования Дня взятия Бастилии и отныне он носил имя Рес – сокращённое от республиканца.

Маус же так и остался мышью, и старался лишней раз на глаза Реса не показываться. А если уж случайно сталкивался с тем лоб в лоб, то притворялся мёртвым. А я всякий раз гадала, способен ли хомяк в самом деле сожрать кота, или он просто слишком много на себя берет.

– Саня, а Сань... – я позвонила новообретенному другу, выбирая корм своим неправильным питомцам, – Меня опять не приняли...

Сказала и чуть не расплакалась от несправедливости мироздания. Ну почему оно ко мне все чаще филеом поворачивается? Боги мои, что я опять делаю не так? Спросила себя и чуть не рассмеялась. Что я делаю не так? Серьезно? Да всё!

Предполагаю, что со стороны в этот момент я была очень похожа на сумасшедшую. Ну сами посудите. То едва не плачу от переполняющих эмоций, то вздрагиваю от распирающего смеха. Мрак в общем, а не психика. Мечта старого, доброго психотерапевта.

– Да как они могли? Мать-героиню практически и не взять? – возмутился Саня.

– Вот и я думаю. Причем им моё героичество как раз поперёк горла. Может мне в анкете детей не указывать, а?

– С ума сошла? Тут гордиться надо, а не прятать. Ну-ка, дай-ка мне номерок этого козла...заставлю его тебя трудоустроить.

Я хихикнула, понимая, что Федоров попал в точку. Козел он и есть. С бородой.

– Не дам. Мне такая работа и самой нужна не будет. Время у меня еще терпит...вроде бы. Устроюсь. – и печально добавила, – Как-нибудь.

– И все-таки я бы в мэрию написал, или вообще...президенту!

– Успеем, Саня, успеем. Сейчас бы пообедать, а повоевать мы еще успеем.

Спустя две недели Сашка угощал нас мороженым и пиццей и утешал меня как умел. Если в прошлый раз я еще не до конца потеряла оптимизм и веру в лучшее, то сейчас уже начинала отчаянно паниковать.

– Ну ты хотя ты пыталась, Щербакова.

– Да не Щербакова я! – отчего-то вспылила я не к месту.

– Да? – Сашка так удивился, будто это было хоть немного важно.

– Да.

– А кто же тогда, если не Щербакова?

– Будто больше и фамилий не существует... Фёдорова я.

Саня застыл в немом удивлении и какое-то время таращился на меня, словно впервые видел. Я же смотрела на него. Он на меня, я на него, глаза в глаза... и тут мы-таки не выдержали... заржали.

Сидящие в кафе недовольно оборачивались, а мы и остановиться не могли.

– Ну, Щербакова, ну... – стонал Саня, вытирая выступившие от смеха слезы.

– Гну!

– Ну ты даешь... а чего сразу-то не сказала?

– А что говорить-то? Будто это так важно...

– Да у тебя все не важно, чего не коснись. А между тем...

– А между тем, – перебила я, – Вчера подала документы, хочу вернуть фамилию себе папину.

– Может мне тебя и впрямь замуж взять? – хохотнул Саня, – И менять не придется.

– Нет уж, – серьезно ответила я, – Ты, во-первых, нас не прокормишь.

– А во-вторых?

– А, во-вторых, ты баб любишь. А я нет.

– Это да... – вздохнул Сашка, и мы вновь засмеялись.

Еще какое-то время мы увлеченно ели пиццу, потом гуляли по городу, который за восемь лет изменился почти до неузнаваемости, и только к вечеру, уставшие, но довольные, вернулись домой.

У порога Саня приобнял меня и, чуть отстранившись, внимательно осмотрел с ног до головы.

– Все-таки женить тебя надо, Щербакова.

– Шутишь?

– Нет, вполне серьезно говорю. Пока ты еще так молода и прекрасна, надо тебе успеть найти мужа. Завтра же разместим твою анкету на сайте знакомств.

– Фу...

– Не фукай, когда дело касается личной жизни! – наставительно произнес Федоров, и был таков.

А я еще полночи ворочалась, представляя, как может выглядеть моя анкета и хочу ли я на самом деле замуж. И по всему выходило, что я бы, собственно, может и не прочь вновь испытать судьбу. Но только чтобы по любви, и чтобы не в ущерб детям.

А наутро, выпив для храбрости двести грамм кофе с молоком, открыла известный сайт знакомств и выдохнула. Ну вот, мои хорошие, вот вы и попались...

Маша хочет замуж.

Итак, что у нас тут? Анкету нужно заполнить? Да не вопрос!

Имя – Маша.

Возраст – 26 лет.

Достоинства – с жп, без вп, с во.

Характер – есть.

Дети – присутствуют. Количество – не ограничено.

Подумала немного и исправила – Пока четыре.

Требования к претенденту...

Задумалась и осторожно написала – с жп, без вп, с во, хх и без дт. Хх зачеркнула, немного подумав, приписала – можно и с детьми. Одним больше, одним меньше, какая уж тут теперь разница?..

Перечитала анкету пару раз, перекрестилась и кликнула «отправить».

Теперь осталось только ждать толпы желающих...

3

Второй день я нет-нет, да поглядывала одним глазом на конвертик вверху экрана, ожидая толпы жаждущих и страждущих, но...

Нет, ну хоть бы один гад написал, ну хотя бы со словами поддержки там, понимания. Черт уж с ней с любовью, без неё как-нибудь перетопчемся.

Хотя... нет, погодите. Чего это я так сразу сдаюсь? Мы еще повоюем! Чего это сразу к черту её, любовь эту посылать? Я может еще молодая, да. Не красавица может прям, но вполне себе ничего такая. Нос, губы, глаза есть, руки-ноги тоже. Чего б меня и не полюбить? У меня между прочим и душа есть, и характер приятный во всех отношениях. Пока не доведут до белого каления я вполне себе миролюбивое существо.

Ксения подошла неслышно именно в тот момент, когда я в очередной раз меняла фотографию в профиле, наивно ожидая восторженных сердечек и слов восхищения. Перегнулась через мое плечо и заржала.

– Эй, поросль, а ну-ка брысь отсюда! – я с возмущением закрыла ноут и очень порадовалась, что сделала это вовремя. Правда чуть позже порадовалась.

А пока отругала Ксению, что подглядывать нехорошо и вообще...

А что вообще я додумать так и не успела, потому что в этом самый момент в ноутбуке что-то пиликнуло, и Ксения подмигнула мне накрашенных глазом. Одним. Накрашенным?!

Это еще что такое? Кто разрешал глаза красить?!

Так, стоп. Мне там что, сообщение пришло? Мне? Сообщение? Пришло? Серьезно?

Ммм...ладно, с глазом я потом разберусь и ввалю по самое не балуйся той, кто этот самый глаз нарисовал. Наверняка же еще и моей тушью. А пока я схватила ноутбук и рысью побежала в ванную.

Сказать, что сердце выпрыгивало из пяток – значит сильно преуменьшить мое волнение. А что, если там настоящий принц? Мужчина моей мечты? Судьба? Господи боже мой! Только бы не блондин. Не люблю блондинов. И не рыжий. И чтоб усов не было. Хотя усы и сбрить можно...ай, ладно. Какой будет, черт с ним!

Прежде, чем открыть сообщение я слетала на кухню и накапала в кружку с водой валокордин. Чай не девочка уже, сердце не каменное, а ну-как от переизбытка чувств лишусь сознания?.. То-то же...

– Фу... – донеслось из комнаты, – Рановато ты сердце бережешь! Еще бы жить да жить...

Ну вот откуда она знает, что я тут сердечным томлением маюсь, а? Ну что за молодёжь пошла, все-то они знают. Ох ты Божечки, а я-то чего ворчу как бабуля?

Грехи мои тяжкие...

Перед входом в ванную перекрестилась на всякий случай, зашла внутрь и заперлась на замок.

Имею я право на десять минут общения со своей судьбой?!

Пока я размышляла подобным образом вновь пришло уведомление о сообщении, и я чуть не расплакалась. Ну надо же, неужто еще кто написал? Да быть того не может.

Чего это не может? Сама же говорила, что симпатичная, вот и пишут мужчины.

Поувереннее, Маша. Поувереннее...

Ну что ж... пора!

Собралась с силами и открыла крышку ноута. Нажала на нужную вкладку – появилось сообщение от какого-то Мурата. Имя конечно интересное, но мало ли...

Нажала я на конвертик и так и застыла на месте. Рот раззявила и смотрю. Вот срам-то какой...стыдобища-то какая, мрак!

И бывают же такие... ох... сглотнула ком в горле и захлопнула крышку ноута.

Е-мае... хорошо Ксения не увидела сие непотребство, я же тогда совсем разума лишилась бы. Это же надо – без всякого объявления такие фотографии присылать!

Щеки мои пылали от стыда, и я решила, что клин клином вышибают, и вообще нужно отругать нахала Мурата. Вновь открыла ноут и вновь фотография нижней части Мурата всплыла на весь монитор – вкладку-то я не закрыла. Я покачала головой, написала Мурату, что была бы мужиком – обзавидовалась бы и... занесла его в черный список. И впредь решила открывать сообщения одним глазом и очень медленно.

Нет, вы не подумайте, что я прям ханжа. Не ханжа. Не прям в смысле. Но... как бы это сказать, в общем не привыкла я к такому быстрому знакомству да сразу через голову хозяина.

Не мое это.

В какой-то момент я вдруг осознала, что нельзя все держать в себе и набрала Сашке, который тут же взял трубку.

– Срочное что-то? – прошептал Федоров, и я с энтузиазмом закивала, совсем не подумав, что он меня все равно не видит.

Пришлось просипеть в трубку:

– Очень. Можешь приехать?

– Что-то случилось? – голос Сани напрягся, и я заверила его, что серьезнее не бывает.

– Жди, сейчас буду! – буркнул он в трубку и уже через пятнадцать минут стоял на пороге.

Я как раз только-только доварила борщ и сейчас наливала Сане самую большую тарелку, как лучшему другу семьи.

– Ну, выкладывай... – Федоров хрустнул зеленым лучком, и уставился на меня так, будто я что-то ему должна.

– Что именно?

Села напротив, сложив ручки перед собой, и с умилением наблюдала как все мои дорогие дети и Санек уплетают ложку за ложкой.

– В смысле что именно? Ты сказала, что у тебя что-то случилось. Я, собственно, из-за этого и приехал...

– А не из-за борща?

– Нет же. Щербакова, ну ты чего? Вспоминай давай, чай не девица уже, чтобы память плохой была.

Вот при слове девица я как раз и вспомнила зачем я ему, собственно, звонила.

Пришлось ждать, когда дети отобедают и только после этого я поманила Саню в ванную. Зажмурившись, открыла сообщение от Мурата и сунула ему прямо в нос.

– Фу, блин! Маха. Это что еще за фокусы?! Убери эту гадость! Совсем сдурела?

– Вот! И я о том же. Представляешь, ни одного сообщения о знакомстве. Зато такая похабщина и прям среди бела дня. Куда мир катится?

– То есть погоди, я сейчас не понял... ты меня из-за этого звала?

– Ну...

– Это, по-твоему, срочно, да?

– Ну...

– Гну, блин. Маха! Ты гну. Антилопа блин. Я клиенту во встрече отказал, а ты...

Я виновато ковыряла дырочку в стене, пока Саня отчитывал меня как ребёнка. Между прочим, по делу отчитывал.

– Ну прости меня, Федорыч, просто у меня душа трепетная... Лань я, а не антилопа. Вот.

– Слушай, у тебя четверо детей, ну чего ты там не видела, чтобы бледнеть словно красная девица?

– Так... я ж не рожала их. – виновато прошептала я.

– Ну как минимум одну все-таки рожала...

Я, немного подумав, все же согласилась. Действительно, о Булочке я как-то и не подумала.

– Вот меня и удивило, знаешь ли...

– Что тебя, Маша, удивило? – устало спросил Саня.

– Что мне, матери четверых детей, такие непотребства в личку шлют!

– Ох, Маша...

Спустя пару дней мы сидели на моей кухне, болтали ногами, совсем как в детстве, и пили облепиховый чай.

– Знаешь, друг мой Сашка...

– М?

– Пожалуй, не буду я на этих сайтах знакомств сидеть – не мое это.

– Удивительное дело! Да брось, Маха, ты там всего один-то разок и побыла. Эка невидаль, причиндал ей прислали. Будто не видела никогда.

– Мало ли что я там видела... ты пойми, Сашка, одно дело родное, знакомое... любимое... а тут что?

– Что?

– Мурат какой-то. Нет, Саня, не хочу я таких Муратов.

– А каких ты хочешь? – заинтересовался вдруг Федоров.

Спросил вроде бы простой вопрос, а я вдруг крепко призадумалась.

И что-то в голову ничего путного не лезло, как назло.

– А никаких мне не надо.

– Что же ты тогда мне голову морочишь? То тебе надо, то не надо. Ты уж определись, Марья Петровна.

Я с возмущением отпила глоток уже порядком остывшего чая и обиженно ответила:

– А я давно определилась, это вы мне всё талдычите – мужика тебе надо, мужика... сбили деву честную с панталыку, и я же виновата?

– Да никто тебя не виноватит, Маня. Но ты пойми, счастье оно ж за дверью не валяется. Его же заслужить надо, добиться... урвать, если понадобится.

– Какое же это счастье, если его добиваться и рвать надо? Это уже какой-то геморрой на два полупопия. Короче, Сашка, не надь мне покамест жениха. И вообще, мне в поликлинику надо.

Федоров зевнул, видимо вконец утомившись моими душевными томлениями, и засоби-рался домой.

– Зачем тебе туда? – уже на пороге спросил друг, наверняка сообразив куда я, собственно, клоню.

– Прощаться с мудростью.

Сашка открыл рот, но не успел ничего сказать, потому что я опередила:

– Мудрость удалять буду. Зуб – зараза ноет и лезет не туда.

Сашка закатил глаза и вновь хотел что-то сказать, но я и тут была на чеку:

– Да-да... знаю, что ты скажешь. Мол, мудрости у тебя, Маня, отродясь не водилось, и все такое...

Федоров засмеялся и замахал руками.

– И вовсе нет, с чего ты взяла? Я просто хотел сказать, что так и быть – посижу с мелкими.

– Сашка! Ты прелесть необыкновенная, ей Богу! – в душевном порыве сама не заметила, как повисла на несчастной шее друга и подумала, что он наверняка уже миллион раз пожалел, что встретил меня тогда в кафе. Потому что шея у него одна, и она может не выдержать.

– Знаю, – серьезно ответил Федоров и был таков, а я задумалась, что делать дальше, когда я окончательно лишусь последней мудрости и друга, когда порядком ему надоюм.

Довольная и счастливая, ну насколько это возможно, когда у тебя болит зуб, собиралась я на прием к врачу, когда позвонил Саня и трагическим осипшим голосом сообщил, что не сможет помянуть мелких, потому что заболел. До моего времени по талону оставался какой-то несчастный час и по всему выходило, что я безбожно опаздываю.

– Выздоровливай, – не менее трагично проблеяла я в трубку и закричала на всю квартиру:

– Рота, всем строится в коридоре через пятнадцать минут!

Рота собралась спустя тридцать три минуты и на прием я конечно же опоздала.

– Сидите, ждите. В порядке очереди доктор вас примет, – прогнусавила медсестра и я пригорюнилась за молоденьким пареньком лет семнадцати.

Можно конечно было бы пойти в платную клинику, можно...но. Я на днях все ближайšie центры обзвонила – от преysкуранта на лоб вылезли глаза и эту затею я попросту бросила, как несостоятельную.

В итоге теперь моя малышня, прихватив Булочку, куда-то скрылась с глаз долой, а я с тоской оглядывала огромную толпу желающих попрощаться со своей частью челюсти.

Очередь к стоматологу растянулась на весь коридор.

– Мне нужно срочно...

Я покосилась на красавчика, пытающегося проскочить вперед меня, одним глазом. Второй был занят поиском детей. Впрочем, пока в здании стоит относительная тишина, можно ненадолго расслабиться. Это значит дети еще ничего не натворили, иначе давно стоял бы визг, которого эти стены еще точно никогда не слышали.

– В порядке очереди...

– В смысле очереди? Я вообще-то заплатил!

Вот пристал-то...ишь ты, заплатил он...

– А я вообще-то с детьми.

– Милочка, – прошепелявил дедок, подпирающий меня справа, – Тут бездетных нет.

– Вообще-то есть, дедушка... – поправили дедулю из толпы.

– За всех не говорите!

– Надо вас бездетных на налог сажать, ишь чего удумали!

– Ну так я пройду?

– Я же сказала, у меня дети!

– Ну и что? У меня тоже может быть дети...

– Но не тут-же!

– А у вас можно подумать тут?

– Тут!

– И где же они?

Я вдохнула, выдохнула и крикнула в толпу:

– Отряд, стройся!

Тут же, как двое из ларца, выросли все мои четыре сорванца.

– Понарожают, а потом без очереди прутся.

– Точно-точно...

Вздыхнула, злобно зыркнув на парня. Кажется, опять началось...

4

– Да ладно уж, девушка... проходите. Вам нужнее. – смущенно пробормотал красавчик, отходя в сторону.

Ну спасибо тебе, добрый молодец! А то ведь я только твоей отмашки и ждала. Так бы и не догадалась вовсе. Мало того, что умник, каких поискать, так еще и очередь взбаламутил и на меня вновь вылили ушат помоев.

Подумать-то я подумала, а вслух только громко фыркнула и грудью к народу встала у кабинета. Народ ожидаемо зароптал, завопил и застыдил, но я была тверда как скала. Не пройдете!

Неожиданно внимание присутствующих отвлек цокот каблучков по больничной плитке – это к нам торопилась настоящая гламурная дива. Хотя нет, сейчас вроде слово гламур уже не в тренде. Может няшка? Тоже нет... поискала глазами Ксению, она по-любому должна разбираться в модных словечках, но так и не нашла. А девица в облегающем коротком платьице кричащего красного цвета и на таких высоких каблучищах, что с легкостью переломает все суставы и кости при падении, между тем, уже подошла очень близко и теперь, закатив глаза, осматривалась.

Тут я как раз заметила Ксению, поманила ее пальцем и тихо спросила, показывая на девицу.

– Это тья?

Ксения покрутила пальцем у виска и покачала головой.

– Это зашквар! Это рили зашквар, это кринж ваще, мамуля.

Ксюша еще что-то бормотала, а я уже приготовилась к обороне, когда увидела, что девица с наглым видом бывалой двигается прямо на меня.

– Вот жеж разоделась, едрить её в копейку... – буркнул дед, с большим интересом разгадывая область таза девицы, в данный момент повернутого к нему задом.

– И не говорите... – возмутилась женщина лет сорока пяти напротив, – Да у меня майка длиннее будет.

– Да ясное дело, чем она занимается... и дураку понятно!

– И чем же, по-вашему, она занимается?

– Да ясное дело.

– Ну уж нет, мне вот вообще не ясное. Вы просто завидуете. Красивая девчонка, и ноги от ушей. А у вас в том месте, где у нее ноги начинаются – голова заканчивается.

– Нахал!

Перепалка грозила перерасти в драку, а я порадовалась, что всеобщее внимание переключилось на «новенькую».

– Мне в кабинет. Мне надо! – нагло заявила девица.

– Бахилы надела? – серьезно спросила я.

– А надо? – прогундосила пигалица.

– Конечно. Вон там, за углом автомат.

Девица недовольно скривилась, но послушно протопала туда и обратно.

Надела бахилы, под заворуженным взглядом деда склонившись так низко, что все прелести юной нимфетки оказались снаружи, и шагнула на меня.

– Мне в кабинет. Отойдите.

– Нет.

– В смысле?! Я же бахилы надела, значит могу пройти!

– Увы, но нет... – пожала я плечами.

– Я чета не пОняла... что значит нет?

- То и значит.
- Правильно вам девушка говорит, займите конец!
- Какой конец?! Вы в своём уме, бабушка?
- Длинный. Туда иди дочка. Туда. Тут не видишь, что ли, что мать многодетная?!
- Да. Мать. А это дедушка. Ветеран...вы же ветеран?
- Ветеран. Труда и обороны. А как же.
- Да иди вы на фиг! Мне назначено.
- Кем вам назначено? Идите уже отсюда...
- Да я... да я... да у меня... я по договоренности с доктором.
- Ах вы еще и по договорённости...
- Не завидуйте. Девушка, слышьте, девушкааа!!!

Я не сразу поняла, что обращается она ко мне, так увлеклась содержательной беседой.

- Отойдите. У меня врач.
- У меня тоже, – я встала грудью перед девицей, всем своим видом давая понять, что ни за что не сойду с места.

– Да ты, да ты... коза! – она чуть не задохнулась от возмущения и не заметила, как дед исподтишка шарахнул ее клюкой. По самому по филю.

– Да вы что тут, совсем офонарели?! – заорала девица, но тут как раз к счастью за моей спиной открылась дверь, и я буквально ввалилась в кабинет под усталое «следующий».

Девица, кстати, пыталась прорваться со мной, но была остановлена бдительным старичком.

– Семен Олегович, я Оля, вы мне назначали... – закричала эта блаженная, и доктор, по всему видимо тот самый Семен Олегович, напрягся и опасно спросил медсестру.

– Это она?

– Да вроде бы... – пожала та плечами и принялась за работу.

– Та самая?

– Ну да. Ненормальная эта. Феоктистова кажется. Сказать, что вас нет?

– Поздно. Она меня видела. О! А давайте скажем, что я заболел? Вот сейчас девушку приму и слягу. Как вам идея?

Доктор с такой надеждой смотрел на медсестру, что мне стало его ужасно жалко. Вот уж работа тоже – не откажешься же от противного пациента, только что и правда слезь остаётся.

– Плохая. Плохая идея, Семен Олегович. У нас полный коридор мучеников, не можете же вы их всех бросить?!

– Не могу, – удрученно подтвердил доктор и наконец обратил внимание на меня, тихонько вжавшуюся в кресло.

– Ну что тут у вас?..

Феоктистова все же прорвалась сквозь народный фронт, уж не знаю, чем она их всех взяла, интересоваться не было никакого желания. Место, где когда жил и работал мой зубик заморозили и сама я едва шевелила ртом, от чего мои детки угорали еще с полчаса.

Зато невероятно вдохновляло ощущение сделанного важного дела и чувство свободы, которое бывает только после посещения стоматолога. Удачного, естественно, посещения. Мудрость, конечно, вырывать из себя нелегко, даже жалко немного. Мудрость же. Когда теперь ее ждать?! И ждать ли вообще? Но деваться некуда...

На улице возле поликлиники заметила магазин и решила по пути к дому купить продуктов. Ибо мудрость мудростью, а кушать хочется всегда.

– Просто постоит рядом. Тихо и смиренно, по струнке! – гаркнула я на подопечных, потому что они так и норовили разбежаться по разным отделам.

Я взяла за руку Булочку и потащила по рядам со съестным. Мелкие конечно же тихо не сидели, носились с криками и орами, за что я несколько раз была названа яжемамкой и горе-мамашей, и где-то даже немного согласилась. Сама не люблю крикливых детей, а тут... ну что я могу поделывать с ними, а? Младшие меня еще как-то слушают, а вот Ксенька так и держит за подружку, и мамой меня называет, только когда хочет постебаться. Да.

Наконец я набрала пару пакетов, расплатилась на кассе и криком, призывающим моих маленьких ведьм и одного чертенка на шабаш, огласила стены разгромленного магазина. Это не мои слова. Если что, это продавец, выгоняя нас метлой, сказала.

Спорить с ней у меня попросту не осталось сил – так я устала за эти пару часов. А еще эта заморозка проклятая отходить стала, и ноющая боль поселилась где-то в области правой щеки.

– Разбойники! – прошептала я и отдала Ксене оба пакета. Подумала немного и один все же забрала. А то скажут еще, что я детский труд использую.

Одной рукой взяла Булочку, а во второй остались авоська с картошкой и сумка с молоком, хлебом и пельменями.

– На остановку шагом марш! Ать, два, левый!

Дети мои в самом деле выстроились друг за дружкой гуськом и, не очень-то смахивающим на строевой, шагом посемили к остановке, что притулилась в ста метрах от поликлиники.

Я шла за ними как матушка гусыня и не сразу обратила внимание на мальчика, грустно глядящего с заднего сидения черного джипа. Когда мы поравнялись с ним, мальчик неожиданно вылез и встал рядом с дверцей.

Ну и что за осел оставил ребенка в такую жару одного в тачке? Я покачала головой, но вмешиваться малодушно сочла неразумным.

Мы уже немного отошли вперед, я зачем-то обернулась, и увидела этих ослов. Двое мужчин крепкого телосложения и немного отсталого вида направлялись напрямик к ребенку, которой в этот момент стоял к ним спиной.

– А вот и твои родители, – ляпнула я и тут же прикусила язык. Нет, ну понятно, что в современном мире все возможно, но нельзя же так – в лоб.

Ребёнок резко обернулся и мужчины застыли на месте.

– Иди тетя, иди уже. Чего вылупилась?.. – грубо сказал мне один из них.

Я аж захлебнулась. Это я-то тетя? И пока я пылала праведным гневом, эти двое взяли мальчика за руку и потащили куда-то в подворотню.

– Это точно твои родители? – крикнула я вдогонку, и мальчик затряс головой. Вот и пойми, то ли он да говорит, то ли нет.

– Дети, стоять на месте. Замерли и ждем!

Я вручила Ксене Булочку и устремила след за странными дядьками.

– Подождите, пожалуйста. Но если вы его родители...

– Чего?!

– Ну то есть я хотела сказать, если мальчик ваш сын... вы не подумайте. Я не имею ничего против ваших увлечений. В конце концов мне все равно кто с кем спит в одной постели и...

– Чего?!!! Ты что, совсем рамы попутала?! Ну коза, сейчас ты у меня попляшешь!

– Мальчик! Это же не твои родители, да? – отчаянно кирнула я, замахиваясь на одного из парней авоськой. Каюсь, не рассчитала силы, стукнула прямо ему по лысой головешке. А в авоське килограммов пять точно, меньше на нашу семью брать просто смысла нет. Прибавьте коробку с молоком и две буханки тяжелого хлеба. А еще я в юности на байдарках плавала, вот. У меня сила размаха знаете какая? Вот и я не знаю. А она есть.

– Беги! – закричала я пацану, когда второй амбал на секунду выпустил мальчонку и попер напрямик на меня.

– Помогите, люди добрые! Среди бела дня грабят!!! – заорала я что было мочи.

Где-то совсем рядом затыкала собака и отрылось окно. Эти придурки переглянулись и, погрозив мне на прощание кулаком, ринулись прочь.

– Еще встретимся, коза! – крикнул тот, которого я тюкнула по темечку и вслед за товарищем скрылся за углом.

Я огляделась – мальчишки и след простыл, а мои котята уже спешили мне на помощь.

– Мальчика видели? – тут же спросила я ребят, и они в унисон помотали головами.

– Муля, ты в порядке? – Аришка прижалась пухленькой щечкой к моему животу и крепко-крепко обняла, чем неимоверно меня растрогала.

Тут же ее примеру последовали Булочка и Мишутка, а Ксюша покачала головой. Укоризненно так покачала, будто я провинилась перед ней в чем-то. Точно учительницей станет. Правда при условии, что будет хорошо учиться.

– Тебя ни на минуту нельзя одну оставлять! – припечатала девочка и погрозила мне пальчиком.

– Это точно! Но я-то ладно, мальчишку, белобрысого такого, на Мишу похожего точно не видели? Может мимо пробегал?

– Я не видела. – припечатала Ксения и потащила меня за собой. – Пойдем уже, а то так есть хочется. Ты нас совсем не кормить решила? Мы же так умрем с голоду, Манюня!

Я вздохнула, не зная, как лучше поступить. Остро развитая гражданская ответственность, конечно, перевесила собственную усталость и голодные мольбы моих котят и я, попрощав своих проказников еще немного потерпеть, отправилась к джипу. Он все так же сиротливо стоял посреди двора, задняя дверь слегка приоткрыта. Я заглянула в салон, но мальчика там не обнаружила. Обошла тачку по кругу, и даже под капот заглянула – пусто.

– Ну дела...Эй, мальчик, как там тебя, выходи давай, дружить будем.

– Я бы после таких слов точно не вышла, – фыркнула Ксю, но я отмахнулась и принялась дальше лазить по асфальту в поисках сбежавшего ребенка.

Вдруг дверь поликлиники распахнулась, громко хлопнула о створку, отчего я тут же обернулась на громкий звук и обнаружила, как оттуда вылетел разъяренный красавчик, что стоял за мной в очереди и нудел, как ему нужно к врачу. А за ним, вприпрыжку торопился наш мальчуган.

– Вон она! – неожиданно маленький пальчик ребенка указал на меня, и мужик с перекошенным от злости лицом в два шага оказался рядом и вцепился в меня мёртвой хваткой. Чуть ли не за грудки схватил – благо у меня все-таки не грудки, а вполне себе груди. Не рискнул короче.

– Что вы...с моим...сыном... – прерывистое, какое-то свистящее дыхание намекало на явные неполадки с сердечной мышцей, нездоровый образ жизни и начинающийся бронхит. Правда о своих догадках я тактично промолчала и только и сказала:

– Не поняла сути претензий, любезный!

После чего попыталась брезгливо смахнуть его руки с моей белоснежной блузки, но парень был явно не в себе.

– Сын...мой... что вы с ним хотели сделать?!

– Я?

– Вы!

– Я?!!

– Да вы, черт возьми! Ребенка куда тащили?

Я даже рот приоткрыла от удивления.

– Я не тащила... – пробормотала я, глядя на мальчика с немим укором. Вот и спасай после этого всяких белобрысых детенышей.

– Пап...папа, она не тащила. – прошептал он, чем наконец пришел мне на выручку. Немного побуравил папу взглядом и еще тише добавил, – Она, наоборот, меня спасла.

– Да?

– Два! – я все-таки отцепила его руки от своих и тут заметила летящую, словно фурия, Ксению. В руках ее гордо развевалась авоська, Миша позади волоком тащил оставшиеся пакеты с продуктами. Булочка с Аришкой прыгали рядом, получая от развлечения немислимо удовольствие, написанное на их забавных мордашках.

– Ксюша, не-е-еет! – успела крикнуть я в самый последний момент, но... поздно.

– Отпустите мулю! – выкрикнула Ксю и обрушила на голову красавчика авоську с многотрадальной картошкой.

Парень скосил глаза к переносице и улыбнулся. Попятился задом к машине и тихонько съехал вниз, оказавшись на корточках. Лицо его все еще выражало крайнюю степень благодати, снизошедшей в лице Ксении, авоськи и картофана, и видно было, что ему сейчас хорошо.

– Эй, с вами все в порядке? – я присела и потормошила мужика за плечо, но он только улыбнулся мне в ответ, в то время как глаза его так и остались у переносицы.

Ну дела! Меня ж теперь посадить могут за то, что парня дураком сделала. И пусть не я сие чудо сотворила – вину все равно на себя брать придется. Опять же сынка жалко. Он, кстати, так и застыл на одном месте.

– Малыш, иди сюда, это твой папа, да?

Мальчик отмер и серьезно кивнул.

– Он жив? – спросил малыш, и я усердно закивала в ответ. – А что с ним?

– Присел отдохнуть просто.

– А улыбается почему?

– Ну...наверное ему сейчас хорошо.

– Ну ладно.

Ксюша сжалась за Булочкой, Мишей и Аришей и ждала, что же будет дальше. А дальше парень неожиданно очнулся от прострации и отчетливо произнес:

– Кто я?

Ну вот, приплыли.

– Вы... – я попыталась что-нибудь придумать, но, как назло, на ум ничего не приходило.

– Расслабьтесь, я пошутил. – вдруг совершенно адекватно буркнул красавчик и легко, будто это не он сейчас валялся в полуобморочном состоянии, вскочил на ноги.

– Ладно, если с вами все в порядке, то мы, пожалуй, пойдем.

Я поманила мой отряд к себе и забрала многотрадальную картошку из рук Ксении.

Мужик кивнул, мальчик грустно выпятил нижнюю губу, и я в ответ помахала ему рукой.

– Всего доброго. До свидания. До новых встреч...

– Да не дай Бог! – ответил парень и, усадив мальчугана в тачку, сам сел за руль и завел машину.

Ну и фиг с тобой, золотая рыбка. Благодарности я и не ждала. Хорошо хоть жив остался.

Минут через двадцать, когда мы уже подходили к дому, сзади раздался оглушающий гудок автомобильного клаксона. Я подпрыгнула на месте, резко обернулась и увидела довольное лицо красавчика.

– Простите, я вас, наверное, напугал?

– Наверное напугали... – сердито ответила я и пошла себе дальше, поманив детвору за собой, но тип в джипе вновь окликнул меня.

– Подождите, пожалуйста. Я сейчас припаркуюсь где-нибудь.

– Не советую. У нас тут народ дуже лютый – могут и зеркала отвинтить в отместку.

– Да что ж такое... Артем, посиди, пожалуйста, я сейчас подойду.

– Опять ребенка одного оставите? Вам мало прошлого раза?

Парень покраснел как вареный рак и поспешил исправиться:

– Пойдем со мной, сын мой. Да погодите вы...

Это он уже мне вдогонку крикнул.

– Ксения, веди ребят домой. Булочку мне оставь, Мишу с Ариной отведи. Мы сейчас следом подойдем, только узнаем, что этому дяде от нас надо.

Ксюша тихонько шепнула мне на ухо:

– Требуй бабок!

И как ни в чем не бывало потопала домой, а я осталась ждать, когда красавчик все-таки припаркует свое авто и расскажет, зачем всё это время ехал за нами.

– Артем мне все рассказал, это правда?

– Что именно?

– Ну что на него напали злые дяди, а вы его спасли. Так правда?

– А у вас есть основания не верить сыну?

– А вы всегда отвечаете вопросом на вопрос?

– А вы?

– Так мы ни до чего не договоримся, – вздохнул он, пока мы с Артёмом строили друг другу забавные рожицы. Булочка с интересом наблюдала за нашими гримасами, и только мужик чего-то маялся рядом с нами и никак не мог подобрать нужные слова.

– В общем я хотел бы вас как-то отблагодарить...

– Сделайте одолжение – не оставляйте ребенка без привязи в следующий раз. Это будет лучшая благодарность с вашей стороны!

Мужик вновь покраснел.

– Это вы так шутите?

– А похоже?

– Хорошо, я вас понял. Тогда хотя бы расскажите мне пожалуйста поподробнее об этих уродах.

Я призадумалась, пытаясь припомнить внешность бандитов. Но лица, как назло, совсем не впечатались мне в память. Чего не скажешь об одежде.

– Да что там рассказывать? Черты морд не помню, но то, что они совершенно уголовные – факт. Ум в лицах не читается. Оба в кожаных куртках, и это в такую жару. Черные футболки, черные брюки, черные носки и кроссовки.

– Тоже черные?

– А? Нет вроде... не помню я. Впрочем какая разница?

– Вы сможете повторить свои слова в полиции?

Ну вот! Этому мне еще не хватало!

– Готова. Но вначале мне уже нужно накормить детей. Ваш мальчик тоже, наверное, голодный?

Мальчик страдальчески кивнул, и горе-папаша неуверенно улыбнулся.

– Ну и отлично. Почистите мне картошку.

5

– Простите, а вас как зовут-то хоть?

Парень едва догнал меня уже возле квартиры и теперь преданно заглядывал в глаза, пытаясь обратно всучить мне авоську.

– С этого и надо было начинать. Марья я.

– Искусница?

– Смотря в чем... А вы?

– И я смотря в чем.

– Я про имя ваше спрашиваю...

– Ах, имя, – смутился мой новый знакомый, – Вадим.

– Ну вот и познакомились. А теперь, Вадим, топайте на кухню, находите там нож и чистите картошку. Дело не требует отлагательств.

Вадим немного опешил, попытался вякнуть что-то типа «а не лучше ли нам заказать еду из ресторана», но под моим грозным взглядом съежился, замолчал и посеменил выполнять поручение.

Рестораны, ишь ты чего захотел! У меня денег на рестораны нет, а чужих мне не надо. Денег в смысле.

Толпа страждущих вымыть руки выстроилась в коридоре, потому что Ксения решила, что сейчас самое время принять душ. Душ она, видите ли, хочет принять! Вспотела она! А ничего, что тут пять человек ждут? Ах подождут? Ну погоди, пубертатный человек, я тебе покажу, где раки зимуют!

– Маш, Маша-а-а, Манюня, – спустя двадцать минут Ксюха протяжно выла возле двери, умоляя принести ей полотенце и трусы. Ну правильно, я вечером все перестирала, а новых махровых друзей повесить забыла. А белье Ксения не взяла, потому что самой хитрой лисой побежала в ванную, чтобы первой быть значит.

Воспитания ради помучила ее минут пять и отнесла непокорной старшенькой требуемое.

Руки в итоге мыли в моей малометражной кухоньке.

– Ну что, почистили?

Вадим сидел с таким видом, будто он не картошку чистил, а траншеи рыл. Пот со лба течет, руки трясутся, лицо красное – того и гляди инфаркт хватит.

– Почти... – прохрипел он, срезая последнюю шкурку с картофелины.

– По-моему картофан я брала покрупнее... – в сомнении протянул я, глядя на вдвое уменьшившиеся картофелины в кастрюле. – В первый раз что ли?

Парень страдальчески кивнул, и я ухмыльнулась. Ну значит неумеющих готовить в нашем полку прибыло, потому что я хоть и смеюсь, но ничуть не лучше нового знакомого. В принципе картошечка жареная – это единственный продукт, который я могу более-менее сносно приготовить. Хотя нет, сварить тоже могу, но вот за пюре уже не отвечаю. Может быть в комочках, склизкое и серое.

Вот Ксюня у нас поваренок от Бога. Жаль только, что этого поваренка приходится по три часа упрашивать сварганить что-нибудь жутко вкусное. Ну или хотя бы просто мне помочь. Знаю, знаю... опять детский труд, эксплуатация и бла-бла-бла. Вот только меня в детстве учили, что дети должны помогать родителям. Конечно же в меру своих возможностей. Я вот, например, раз уж не могла ничего путного приготовить, включая яичницу, всегда прилежно убиралась в доме и помогала брату Федору с уроками. Эх, давно это было...

– Дальше что? – с опаской спросил Вадим, и поднявшись с видавшей виды табуретки, попятился к двери.

Сбежать надумал что ли? Да скатертью дорога, любезный.

– А дальше мы ее пожарим и достанем с антресолей баночку с огурчиками.

– Маринованными?

– Можно и маринованными. Там и помидорчики есть. Хотите?

Брат на днях приезжал, привез десять банок. Он уже лет восемь живет в деревне. Как женился на своей Аленке, так и живет. Кроме солений они нам и сало, и яйца, и молока коровьего для детей привезли – все свое, так сказать натур продукт.

– Ну... – Вадим помялся ради приличия и вздохнул, – Хочу, если честно. Сто лет ничего такого не ел.

– Welcome to Russia, сынок!

Сынок чуть не подавился, благо было нечем.

Я же, периодически прикрикивая на сорвиголов, чтобы не таскали конфеты со стола, принялась тонко нарезать картошечку. Главное лицом в грязь не ударить. Коронное блюдо нужно на пять с плюсом приготовить. Зачем? А фиг его знает. Надо и все тут. Вдруг пригодится?..

Через полчаса мы все кое-как расселись за небольшим столом и буквально набросились на хрустящие огурчики. А наевшись, развалились на диване совсем позабыв о грабителях.

– Сами мариновали? – с придыханием и некой толикой восторга спросил вдруг Вадим.

Ну что ж делать... пришлось сознаться.

– Да, а кто ж еще? Никто кроме нас.

Парень поцокал языком, что видимо означало крайнюю степень восторга. Мне даже совестно немного стало, но совсем немного и недолго.

– Маша, а вы работаете? Хотя да, странный, наверное, вопрос. У вас же ребенок еще маленький.

– Вообще-то я как раз в поисках. Если честно с таким количеством детей меня не очень-то охотно берут куда-либо...

Вадим улыбнулся и неожиданно серьезно предложил:

– А не хотите ко мне пойти работать? У меня как раз повар на днях отравился.

– Батюшки! Жив ли?

– Да жив-то жив, в больнице сейчас. Но сами понимаете... как-то после такого не очень хочется попробовать его блюда.

– Ясно... – вздохнула я, поднимаясь из-за стола.

Дети уже убежали в комнату играть, а мне предстояло вымыть за всеми посуду.

– Ну и? Так что вы скажете?

– А что я могу сказать? Я же совсем не умею го...

И тут он назвал сумму зарплаты.

– Извините, что перебил. Так что вы там не умеете го..?

– Не умею говорить «нет». А так у меня ведь красный диплом поварского училища и опыт работы в лучших ресторанах столицы. Я же не повар – я художник от кулинарии!

Ох, Маша... про столицы это ты точно зря. Погорячилась. Сказала бы, что работала в каком-нибудь кафе «У Ашота», шаурму вертела, а то ресторан, в столице... А то художник она.

Зато на любое замечание всегда можно ответить – я так вижу.

– Ну и замечательно. Тогда сейчас мы с вами в отдел полиции заглянем, а затем обсудим вашу новую работу. Завтра же сможете приступить?

– Завтра?

Ой мамочки, уже завтра? Да я же не готова совсем. И диплом еще не купила. Ой-ой...

– Да не вопрос. Хотя на завтра у меня и были запланированы дела, но я готова поступиться ими во имя кулинарии! Ибо она, как известно – самое что ни на есть искусство, и только и делает, что требует и требует жертв.

– И все-таки завтра я не готова, – скрепя сердце призналась я Вадиму спустя пару часов.

Из отдела полиции вышла я буквально выжатая как лимон. Ей богу, эти дядьки хуже детей выматывают. Те так же – а это что, а то почему, а зачем, а как? Ужас этот допрос. И главное так подозрительно на меня смотрели, будто это я Темыча украсть пыталась.

Ну да, я постоянно путалась в показаниях. Ну, потому что я реально не помню, какого цвета глаза у нападавших. То мне казалось, что зеленые, то серые, а то и вовсе голубые. И вообще – не факт, что я их вообще запомнила, глаза эти. Может там даже очки были. Да я напугана была, дите спасала, какие глаза, мальчики, вы о чем?!

Если честно я так и не поняла до конца, кто кого больше замотал-они меня или я их, но уходя отчётливо слышала вздох облегчения и что-то вроде «сумасшедшая какая-то». А может и показалось, и это свист ветра от сквозняка нашептал мне на ушко обидные слова. Я правда даже вернуться хотела, чтобы выяснить – показалось мне или нет, но Вадим потащил меня вон из мрачного здания районного отдела полиции несмотря на мое возмущение.

Ну и ладно, переживу. Меня как только не называли, не умерла же до сих пор...

– Что вы?

– Что я?

– Вы сказали что-то вроде «И все-таки завтра я не готова» ... вот я и спрашиваю – что вы не готовы?

– Ну... не готова я на работу выходить.

– Почему не готовы?

– Потому что потому. Я, по-вашему, детей куда распихаю? По тумбочкам?

– Почему по тумбочкам? – опешил Вадим.

– А больше некуда, потому что. Завтра суббота и детский сад не работает. А у старших вообще каникулы. Куда прикажете девать этих сто одного далматинца?

– Так. Стоп. Мария, вы меня сейчас с ума сведете. Нет проблем, пусть дети с вами приходят. Места у меня много, к тому же мой дом совсем неподалеку от вашего.

– Серьезно? – не поверила я своим ушам.

– Ну да. И Артему повеселее будет. А то сидит в четырех стенах совсем один. Да, малой?

Тема в этот момент самозабвенно ковырялся в носу и отца слушал мало. Другой рукой он схватил Аришку за косу и сейчас тащил верещавшую ее куда-то вдаль.

– Эй, косы не тронь! – прикрикнула я, – Только отрасли и сразу выдирать. Непорядок!

– Тёма!

Артём как ни в чем не бывало отпустил Аришку, вынул палец из носа и...

– Мама!!!

– Артем!

– Вы правы, Теме так гораздо веселее... – констатировала незаметно подошедшая Ксюня и захихикала. Противно так захихикала, как только подростки и умеют.

– Опять подслушиваешь взрослые разговоры?!

– Вся в Машу, – кивнула Ксения и слиняла вперед – утешать Аришку.

Мы присоединились и кое-как все вместе её успокоили. Дальше шли спокойным прогулочным шагом, благо от моего дома до райотдела полиции идти всего ничего. Собственно, поэтому мой новый работодатель (думаю, что это ненадолго) машину оставил у подъезда. Когда подошли, он первым делом подошел к своей ласточке и немножко выругался.

– Что там?

– Зеркало. С корнем...

– Если что, то я предупреждала, – я развела руками и помахала ему на прощание. – До завтра. Вадим Сергеевич!

Утром я целый час проводила разъяснительный инструктаж по правилам поведения в чужом доме.

– И запомните, мои котятки, я на РАБОТЕ! Это моя РАБОТА. Вы вообще не должны там находиться, мне просто некуда вас девать сегодня. И дядя Вадим был так любезен, что разрешил вам ТИХО посидеть в угол...

– А вот и нет!

– Что нет, Мишенька?!

– Он не говорил, что мы должны тихо сидеть в углу. Мы же не мыши, чтобы по углам шариться. Дядя Вадим сказал, что мы должны нести веселье в этот дом.

– Нет, ты все неправильно понял, Миша. Дядя сказал сидеть тихо – это значит тихо, и никак иначе. Или я раз и навсегда лишу вас мороженого и аттракционов. И кино. И мультиков. И... и... и кое-кого соцсетей!

– Да хватит уже. Хватит. Не жести, Манюнечка.

– То-то же! А теперь быстро завтракаем – плотно, сытно и до обеда. Чтоб я не слышала ни о каких «дай конфетку, сделай чайку, колбасу хочю»... Поняли? Я на работе, а работа – это святое. На ней деньги платят.

– И деньги – это тоже святое. – печально вздохнула Ксения, – А у меня вот ничего святого.

– Вот будете сидеть как мыши, заработаем зарплатоньку и тогда я подумаю, давать ли кое-кому на карманные расходы. Все, дети мои, марш на кухню!

Спустя час мы стояли перед трёхэтажным особняком красного кирпича и ждали, когда скучающий охранник в своей будке соизволит нас заметить. Домофон отчего-то не работал, и я интеллигентно постукивала костяшками пальцев о калитку.

Наконец он увидел! четверых детей и одну меня перед воротами, вышел к нам и спросил по какому мы собственному вопросу.

– По важному. Кормить вас буду, так что сильно не задерживайте. Теперь ваша жизнь в моих руках.

Охранник с бейджиком, на котором черным по белому маркером вывели Витя, оказался без чю и это немного удручало. С другой стороны, памятуя о словах Вадима, что предыдущий повар отравился собственной стиральной, неудивительно, что Витя слегка напрягся. Правильно, кто его знает, чего от этих поваров ожидать... Но лучше все-таки с ними дружить, чем нет. Целее будешь!

– Цыплята, шаг в шаг! – скомандовала я и мы и впрямь гуськом направились вслед за обалдевшим Витей.

– Проходите, к вам сейчас кто-нибудь подойдет. Наверное. Домоправительница у нас тоже новая, поэтому без понятия куда и чего вам. Но хозяин наверняка разрулит.

Витя уже развернулся, чтобы оставить нас с детьми в холле одних, как вдруг резко обернулся и подошел ко мне вплотную, шепнув на ухо:

– И эта... я поострее люблю.

Подмигнул, Казанова чертов, и ушел.

А я огляделась, пока что мои котята послушно молчали и вели себя тише воды, ниже травы. Надолго ли только?

Просторный холл, плавно перетекающих в большую гостиную. Лаконичный дизайн в светлых тонах, такая же мебель, ничего лишнего и вычурного. Просто и со вкусом. Честно говоря, увидев три этажа с башенкой наверху я ожидала увидеть повсюду позолоту, вензеля и дорого-богато, но хвала всем богам – пронесло.

Навстречу с радостным воплем племенных индийцев выскочил Тёмч и тут я услышала давно позабытый голос того, ког меньше всего ожидала услышать.

– Щербакова?!...

Обернулась и застыла на месте.
– Герман?!

6

Думаю, стоит все же прояснить, кто такой этот Герман и с чем его едят.

Ну во-первых – он главный источник моих неприятностей (и приятностей тоже, чего уж там) в прошлом. И возможно в будущем.

Сашка, Герман и я учились в одном классе с десятого по одиннадцатый класс и были не разлей вода. Потом наша с Германом дружба переросла в нечто большее, и именно с ним я познала благословенное женское счастье. Если кто не знает это когда «был бы милый рядом, ну а больше ничего не надо».

Правда однажды этот милый послал меня куда подальше, объявив на весь мир, что все время нашей любви изменял мне налево и направо. В общем он послал, а я и пошла. Папа по-быстрому устроил меня в столичный, не самый престижный, но все же ВУЗ, и я укатила на долгие десять лет из родного города. Позже я слышала, что Герман угодил в СИЗО то ли за драку, то ли за избиение, а может вообще за наркотики, точно не знаю. Подробности я не интересовалась из принципа.

Слышала, что он пытался передавать мне письма. Но ни одно из них так и не получила. Саня хотел было узнать, что да как, но я строго-настрого запретила ему это делать. С Саней мы еще какое-то время общались, потом все реже и реже и наконец совсем потеряли общие темы для разговоров. Так и окончилась наша юношеская дружба.

Папа вскоре женился, и уже через пару лет отошел в мир иной, так что на всем белом свете я осталась одна одишенька. Ну не считая брата, конечно. Но брат не родитель. Он быстро завел свою семью, и я в нее вряд ли вписывалась. Матушка моя давным-давно сбежала в солнечную Калифорнию с каким-то знойным американцем и вот уже лет двадцать о ней не было ни слуху, ни духу.

Все имущество после смерти отца каким-то образом захватила его новая семья и все, что осталось нам с братом – так это бабушкина квартира, в которой мы с детьми теперь, собственно, и живем, благо брат вполне счастлив в деревне.

Знающие люди настаивали, чтобы я подала в суд, но на тот момент я была относительно счастлива в браке, а муж мой как известно, человеком слыл весьма обеспеченным. Братишке все это тем более не сдалось и той ушедшей женошке все сошло с рук.

Впрочем, жалеть о прошлом не в моих правилах, а вот думать о будущем я все-таки научилась. Ошибки даром не прошли, однако.

– Ну привет... – с ухмылкой поприветствовал бывший возлюбленный, с интересом рассматривая меня и моих детей.

– Привет. – буркнула я в ответ и в нерешительности застыла посреди зала.

– Не знал, что ты так плодовита, – издевательски кивнул она на мелких, и я в досаде почувствовала, как краснею. Правда мне удалось быстро взять себя в руки, и я уже хотела высказать этому... этому... козлу все, что о нем думаю, но тут очень вовремя появился Вадим и радостно поприветствовал гостей. То есть нас.

– О, Маша, как я рад! Пойдемте, покажу вам святая святых этого дома...

Подхватил меня под локоток и повел напрямиком на кухню.

– А... как же ребята?

– Не беспокойтесь. Темыч сейчас всех их утащит к себе – покажет целую коллекцию бабочек, он у нас этот, как его... слово такое-вечно забываю.

– Энтомолог, – подсказал Герман, с усмешкой глядя на хозяина.

– А, кстати, точно. Энтомолог. А это мой друг – Герман Столяров. Вот такой мужик!

И показал большой палец вверх. Ну-ну...

– А это, – Вадим указал на меня, – Мой новый повар Мария... как вас по бабушке? Я что-то запамятовал.

– Васильевна она. Щербакова Мария Васильевна. Была.

Я зыркнула на него презрительным взглядом.

– Федорова. Федорова Мария Петровна.

– Прости, все время путаю имя твоего благословенного отца, пусть земля ему будет пухом, – издевательски протянул бывший, а мне захотелось вцепиться в эту самодовольную рожу и расцарапать ее вдоль и поперек.

– О! Так вы знакомы? Серьезно? Какая удача.

– И не говорите! – вновь буркнула я.

– Потом расскажешь о вашем знакомстве, – подмигнул Вадим моему бывшему ухажеру, – А пока мы с Марией посмотрим кухню. Нужно поторопиться, так как времени у нас в обрез.

– Не знал, что ты повар... ты же вроде на актрису уезжала учиться, – усмехнулся Герман, совсем не слушая Вадима.

Ненавижу!

Ишь ты, сидит себе такой красивый гад, нога на ногу, ерничает и издевается. Десять лет назад меня унизил и теперь вот опять пытается побольнее укусить... за что вот только, знать бы еще.

– Я о тебе тоже многого не знала, не знаю и знать не хочу. – сердито высказал я и позвала свою старшенькую, – Ксюша, пойдем с нами, вы же не против, Вадим Сергеевич?

Младшие уже и в самом деле убежали наверх с Темой, осталась только греющая уши Ксения. Сейчас она ухмылялась, то и дело вертя головой по сторонам. Очень уж интересно ей было послушать мою перепалку с каким-то дядькой.

– Однако... – протянул Вадим и кивнул мне головой, что видимо означало, что он не против.

Через полчаса Вадим с Германом уехали, а мы с детьми остались. Экономка Валентина Степановна оказалась женщиной семидесяти семи лет, говорливой и крайне дружелюбной. Забавные кудельки сиреневого цвета она собрала в пучок, однако два локона кокетливо оставила у висков. Белый фартучек с карманами поверх темно-синего платья с белым же воротничком делали ее похожей на настоящую экономку из английского фильма.

Оказалось, что она и сама на днях приступила к своим обязанностям, но уже неплохо ориентировалась в доме и в делах вообще.

Вадим Сергеевич перед уходом попросил приготовить обед на мой вкус, а ужинать он собирался в ресторане.

– Было бы очень любезно с вашей стороны, милая Машенька, если бы вы составили план меню на всю неделю. Не поймите меня неправильно, но мне нужно закупить продукты, составить смету, все распланировать. Кроме того, я настоятельно советую вам уточнить пристрастия нашего дорогого Вадима Сергеевича, ну и сына его тоже. Вы же понимаете, о чем я?

Нет, что ты, странная женщина с кудельками, разговаривающая исключительно уменьшительно-ласкательно, будто я немножко придурковатая и мне все необходимо разжевывать... конечно же я ничего не понимаю!

– Конечно, – мило улыбнулась я, решив не портить отношения с экономкой в первый же мой рабочий день. Потом можно испортить, когда освоюсь.

Но как только она вышла, я выдохнула с облегчением. Слишком уж она душная, это Валентина Степановна.

Мысли мои еще были весьма далеки от готовки, так как в голове занозой сидели воспоминания о Германе, его паскудном характере и нашей с ним нелюбви.

Ксюха закатила глаза, когда экономка вышла и кивнула мне на гору разнообразных приспособлений для приготовления пищи.

– Ну что, Манюня, есть какие-нибудь мысли?

Я беспомощно развела руками и натурально взгрустнула.

– Интернет мне в помощь...

– Ну-ну, – хмыкнула она, – Чего ты расклеилась? Что-нибудь придумаем...

– Вот этого я и боюсь...

ГЕРМАН

К Вадику Головачёву я заехал обсудить кое-какие общие дела. Заехал-то в первый раз в жизни, и уж поверьте, никак не ожидал там увидеть свою бывшую Щербакову. Это я сейчас так спокоен, а на самом деле, когда увидел ее – первое, что захотелось сделать, это провалиться сквозь землю.

«Изыди!» – кричало все внутри и еле-еле я удержался на месте, чтобы не сбежать.

И вот что я вообще не могу понять до сих пор – так это какого черта я окликнул её?..

– Щербакова?

Ну сидел бы себе тихо, не отвечивал. И не состоялась бы эта встреча века, она бы меня не увидела и все на этом бы и закончилось. Кой черт меня дернул, а?

Судя по вытянувшейся физиономии Маши она тоже вряд ли ожидала меня встретить здесь и сейчас. Ну хоть узнала сразу, и то хорошо.

– Герман?

Терпеть не могу это имя. Друзья зовут коротко – Гер, подчиненные и коллеги Герман Фридрихович. Вкупе с необычным отчеством звучит респектабельно. А вот когда одно имя почему-то не люблю, еще с детства. Дворовая шпана иначе как фриц меня не называла и нужно понимать, что шла этого самого «фрица» бить. Уроды, мать их!

Где теперь эти недоумки и где я? Встретил на днях одного соседа – Витьку Шляхова. На год меня старше был, бил, кстати, крепче всех. Витька меня может и узнал, только виду не подал. А может пропитые мозги не признали «фрица».

– Э, братишк, дай на проезд...не хватает пять рублей.

Брезгливо сбросил ему мелочь в карман и выдохнул. Жизнь всех и все по местам расставляет.

– Ну привет...

Усмешка в голосе вышла как-то сама собой. Не смог сдержаться, когда увидел бывшую в окружении кучи детей. Вот это я понимаю, производительность! Присмотрелся в сомнениях, может они не с ней? Да нет...вон как младшей из девочек косички профессионально переплетает, разуться помогает.

В сердце неприятно кольнуло. Неужели это и правда все Машины дети?!

– Привет. – буркнула она в ответ и застыла посерди зала.

– Не знал, что ты так плодовита, – издевательски кивнул на мелких, и с удовольствием увидел, как она покраснела. Ну да, Машенька... есть чем гордиться...быстро же ты родила после нашего расставания. Старшей лет десять-двенадцать на вид.

Щербакова, или кто она там теперь, запыхтела, вот-вот грозя разродиться речью, но тут очень вовремя появился Вадик. Мог бы кстати и предупредить, что у него гости будут, я бы на работе подождал.

– О, Маша, как я рад! Пойдемте, покажу вам святая святых этого дома... ваше так сказать рабочее пространство.

– А... как же ребята?

Маша в беспокойстве обернулась и нерешительно застыла на месте. Ишь ты, мамаша какая...курица-наседка.

– Не беспокойтесь. Темыч сейчас всех их утащит к себе – покажет целую коллекцию бабочек, он у нас этот, как его... слово такое-вечно забываю.

– Энтомолог, – за каким-то фигом влез я со своим важным комментарием.

Щербакова тут же зло на меня зыркнула своими глазищами и, кажется, даже попыталась испепелить.

– А, точно. Энтомолог. А это, кстати, мой друг – Герман Столяров. Вот такой мужик!

И показал большой палец вверх. Ну-ну...

– А это, – Вадим указал на Машу, – Мой новый повар Мария...как вас по бабушке? Я что-то запамятовал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.